

Глава 545. Тяжелая работа. Никакой преданности

А как же Сяо Тяньяо?

Конечно, он не мог так это оставить, но...

Было невозможно провести армию на помощь Сяо Тяньяо под носом у Восточного генерала. Мо Цинфэн это знал, и теперь Лю Бай тоже понял это.

«Не волнуйся об этом, иди за мной», – Мо Цинфэн мало что сказал Лю Баю. Вместо этого он повел Лю Бая прочь и велел людям, стоявшим за ним, разойтись.

Эти люди были недовольны, но Мо Цинфэн лишь сказал: «Не добавляйте Ванье проблем». Тогда эти люди покорно разошлись. Как бы они ни были сердиты, они не могли противостоять восточным солдатам.

«Ванье и так тяжело на поле боя, вам не стоит доставлять ему еще больше неприятностей», – нескольких раздражительных людей убедили более старшие ветераны.

Ванье был в достаточно отчаянном положении на передовой. Даже если они не могли помочь ему, им не следовало причинять ему больше неприятностей и позорить его.

Терпение, терпение, терпение... Они должны терпеть до конца этой битвы. Терпеть, пока ванье не вернется и не заставит этих людей заплатить!

Солдаты Сяо Тяньяо никогда не думали, что их ванье не сможет вернуться. Они твердо верили, что Сяо Тяньяо возвратится с победой, так что они терпели все!

Восточные генералы отличались от них. Пусть там было немного солдат, но несколько генералов понимали план своих соперников.

Сяо Тяньяо не должен вернуться из битвы живым!

Что Восточная, что Южная, что Северная страны не хотели, чтобы Сяо Тяньяо вернулся из битвы живым. На этот раз Сяо Тяньяо должен был умереть.

Так что Восточные Генералы не считались с людьми Сяо Тяньяо. Мо Цинфэн это понимал. Лю Бай ясно видел это, но отказывался в это поверить.

Мо Цинфэн отозвал Лю Бая в сторону: «Где теневого страж ванье?»

«Зачем он тебе нужен?» – Лю Бай настороженно посмотрел на Мо Цинфэна. В этот момент он не доверял никому, кроме себя.

«Не смотри на меня так. Я не меньше тебя хочу, чтобы ванье был в порядке», – Мо Цинфэн похлопал Лю Бая по плечу. – «Созови тех людей, которых ты сможешь мобилизовать и которые не состоят в армии».

«Что ты хочешь сделать?» Эти люди, о которых сказал Мо Цинфэн, были последними, кто у него оставался. Он не собирался раскрывать их, не будучи полностью уверенным.

«Отправиться на поле боя! Я не состою в армии и не подчиняюсь военным приказам», – Мо Цинфэн был рад, что привел с собой немного людей. Хотя он и не мог сравниться с богами боевых искусств, он мог продержаться на поле боя.

Они хотели немногого. Если Сяо Тяньяо будет в безопасности, они могут пожертвовать и большим.

«Ты... тебе не страшно умереть?» На этот раз ситуация была гораздо лучше, чем когда они сражались с 5 богами боевых искусств. Однако они ничего не подготовили заранее. Даже если бы у них до сих пор оставались ядовитые дымовые бомбы, они были бы не очень полезными.

«Лю Бай, я готов умереть за человека не только из верности. Многие причины могут заставить одного человека умереть, чтобы спасти другого. Например, я пожертвую собой, чтобы спасти ванье, ради процветания нашей семьи Мэн», – это был первый раз, когда Мо Цинфэн так откровенно сказал Лю Баю о причине, по которой он так «предан» Сяо Тяньяо.

Он никогда не будет так предан Сяо Тяньяо, как Лю Бай. Однако, пока семье Мо будет нужен Сяо Тяньяо, он будет готов умереть за него.

Возможно, это звучало эгоистично, но иначе, зачем бы он работал на Сяо Ванье? Потому что Сяо Ванфэй спасла его сестру? Если бы дело было в этом, он мог бы отплатить принцессе Сяо другими способами. Он не пустился бы на такие опасные меры.

«Я не понимаю твоих мыслей, но... я верю тебе», – Лю Бай повернулся и призвал всех, кого мог призвать. Припрятанные ядовитые бомбы тоже были собраны и взяты с собой на крайний случай.

«Давайте пойдём тихо», – Мо Цинфэн указал пальцем на людей, которые будто бы патрулировали местность, но на самом деле следили за ними.

«Кучка крыс», – тихо выругался Лю Бай. Но в итоге послушался Мо Цинфэна и действовал незаметно.

Хотя тайные стражи Сяо Тяньяо были в лагере, люди армии не могли их контролировать. Даже генералы армии не знали, где были тайные стражи Сяо Тяньяо, так что они не могли бы остановить их, даже если бы захотели.

Мо Цинфэн и Лю Бай также взяли с собой людей семьи Мо. Когда они вышли за ворота лагеря, им преградили путь генералы. Не дожидаясь, пока Мо Цинфэн заговорит, Лю Бай сказал: «Это военный лагерь. Люди, не принадлежащие к армии, не должны оставаться здесь слишком долго. Разве мы не можем сейчас уйти?»

Восточные генералы, разумеется, отказывались отпускать их, но у Сяо Тяньяо было еще десять тысяч солдат. Эти люди...

Хотя они действительно не могли позволить себе сражаться с ними, они не могли противостоять армии, но если они сделают это, это приведет к невинным жертвам, и даже может заставить армию Цзиньувэй взбунтоваться. Восточные генералы не хотели такой ссоры.

Они не смели вести солдат на помощь Сяо Тяньяо и они решились помешать Лю Баю вести войска в бой, потому что они могли назвать разумные причины этого. Но отбытие Лю Бая и Мо Цинфэна вызвало бы внутреннюю вражду. Их могли бы назвать неразумными.

Как раз тогда, когда генерал, загоразивавший дорогу, замешкался, солдат подошел и прошептал ему на ухо: «Генерал велел пропустить их. Несколько человек ничего не сделают».

На поле боя, если ты не был богов боевых искусств, как бы ты ни был силен, изменить

ситуацию ты не мог.

Мо Цинфэн и Лю Бай спокойно прошли и поспешили на поле боя.

*

На поле боя Сяо Тяньяо сражался против двоих богов боевых искусств Северной страны. Благодаря тьянь черному железу Сяо Тяньяо не получил никаких внешних ранений, но внутренние повреждения были неизбежны.

Двое богов боевых искусств Северной страны знали, что доспехи Сяо Тяньяо были непроницаемыми, поэтому они просто атаковали Сяо Тяньяо внутренней силой. Как бы доспехи ни защищали от их нападений, Сяо Тяньяо неизбежно был ранен.

Однако двоим богам боевых искусств пришлось не лучше. Сяо Тяньяо защищали доспехи. Он совсем не волновался о мечах своих противников. Приняв бесстрашную позицию, он или только атаковал или только защищался, но боги боевых искусств были все в ранах.

«Сяо Ванъе действительно поразителен. Он ранен, но все равно может сражаться с двумя врагами одновременно», – сердито говорили израненные боги боевых искусств.

Сяо Тяньяо был ранен, но ни один из них не мог убить его. Смогут ли они с ним тягаться дальше?

«Сегодня я хочу отнять жизни у вас обоих», – меч в руках Сяо Тяньяо двигался еще свирепее.

В начале он не хотел убивать этих людей. В конце концов, убивать их не было нужды. Все равно, если он одержит верх, эти люди больше не смогут причинить неприятностей, даже если будут богами боевых искусств. Но теперь все изменилось... Теперь он был ранен. Если он сейчас с этим не покончит, Северная Страна сможет отбиться.

«Убить нас? Сяо Ванъе слишком высокого о себе мнения», – боги боевых искусств были так сердиты, что сказали: «Сегодня мы убьем тебя».

Когда двое богов боевых искусств узнали, что Сяо Тяньяо собирается убить их, они встревожились и заволновались. Они оба атаковали одновременно.

«Убить Сяо Ванъе!» Сегодня умрешь или ты или я.

Но когда эти двое яростно бросились в атаку, прибыли Лю Бай и Мо Цинфэн.

Лю Бай и Мо Цинфэн были не сравнимы с богами боевых искусств, но, когда они надели тьянь черное железо, они были в состоянии помочь Сяо Тяньяо.

«Ванъе, позвольте нам помочь вам», – Лю Бай и Мо Цинфэн легко подпрыгнули и подлетели к Сяо Тяньяо, как две валькирии.

«Очень хорошо, я оставлю этого вам», – Сяо Тяньяо немедленно уступил им место, сосредоточившись на втором боге боевых искусств.

Когда другой бог боевых искусств сражался с двумя людьми, разве мог оставшийся тягаться с Сяо Тяньяо?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1255701>